

LAW AND JURISPRUDENCE

Ismailova S.R.

CORRELATION OF AIMS, PRINCIPLES AND CONDITIONS OF CRIMINAL PROCEEDING AND INTERNATIONAL COOPERATION IN SPHERE OF CRIMINAL PROCESS

Ismailova S.R., Doctoral student of the Academy of Public Administration under the President of Azerbaijan Republic, PhD in Law, Baku, Azerbaijan

Abstract

Aims, principles and conditions of international cooperation in sphere of criminal process come from general goals and principles of criminal proceeding.

International cooperation in sphere of criminal proceeding has the specific aims and principles, which are in interaction and interdependent with goals and principles of criminal process.

Full value international cooperation in sphere of criminal proceeding depends on presence of correlations between national legal systems.

Keywords: international cooperation; criminal proceeding; aims; principles; conditions; correlations.

Introduction

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства не ограничивается деятельностью субъектов уголовного процесса. Это деятельность со своими специфическими целями, задачами, принципами и условиями осуществления, отдельные субъекты которой (н.п., НКО) не являются ни участниками ни сторонами уголовного процесса.

В юридической литературе нет единой точки зрения по поводу целей, принципов и условий осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Так, О.В. Левченко и Е.В. Мищенко считают целью международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства гармонизацию и унификацию уголовно-процессуальных законодательных систем; обеспечение законности и правосудия; совершенствование деятельности следственных и судебных органов; правовую регламентацию оказания взаимной помощи при расследовании, разрешении уголовных дел, обеспечение прав и интересов личности и, в частности, лиц, пострадавших от совершения преступления, а также других форм содействия в рамках уголовного судопроизводства [9, с. 40-41].

По мнению Н.П. Мазаевой целями международного сотрудничества является достижение целей уголовного судопроизводства [10, с. 6].

Е.Е. Феоктисова целью международного сотрудничества определяет раскрытие и расследование преступлений и достижение назначения уголовного судопроизводства [19, с. 9], а А.В. Сорокин – законное, обоснованное, справедливое разрешение уголовного дела по существу [14, с. 48-49].

Что касается принципов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, то и здесь нет единой точки зрения.

Так, О.В. Левченко и Е.В. Мищенко указывают, что в УПК РФ в качестве принципа международного сотрудничества при уголовном судопроизводстве закреплен лишь принцип взаимности, означающий взаимовыгодность сотрудничества [9, с. 42].

Авторы предлагают дополнить УПК структурно измененным принципом законности, принципом взаимности международного сотрудничества и принципом обеспечения прав и свобод человека [9, с. 43].

По утверждению Э.Б.Мельниковой, существует два универсальных принципа, действующих при сотрудничестве государств в сфере уголовного судопроизводства. В качестве первого выделяется соблюдение суверенитета государств, который заключается в ограничении действий государств их собственной территорией, в невмешательстве во внутригосударственные дела, в компетенцию органов, осуществляющих правовую помощь. Второй принцип вытекает из внутригосударственного права – все процессуальные действия в сфере международного сотрудничества по уголовным делам осуществляются по законодательству выполняющей стороны [11, с. 263- 264].

А.П. Юрков выделяет не принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а принципы международного уголовного процесса, и считает, что ими являются нормы международного права, имеющие общее значение и определяющие содержание данной подотрасли. Классификацию принципов международного уголовного процесса автор проводит по различным основаниям: по объекту, по содержанию, по сфере действия. На основе объекта регулирования он классифицирует положения на принципы международной правоохранительной деятельности и принципы деятельности субъектов уголовного судопроизводства отдельного государства. К первой группе относятся, к примеру, публичность, равенство, ко второй – независимость судей, право на защиту. Исходя из содержания, принципы делятся на принципы организации органов, осуществляющих судопроизводство (гласность), и принципы, определяющие основы уголовно-процессуальной деятельности (уважение чести и достоинства личности). По сфере действия принципы подразделяются на действующие на всех этапах международного уголовного процесса (законность), и распространяющиеся на отдельные этапы и институты судопроизводства (обеспечение доступа к правосудию) [21, с.101-103].

По мнению О.И. Бастрыкина, в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью действуют следующие специальные принципы: принцип невыдачи политических эмигрантов, неотвратимости наказания, принцип гуманности, защиты прав своих граждан за рубежом [2, с. 31].

В.М. Волженкина определяет принципы, которые составляют основу сотрудничества РФ в сфере уголовного судопроизводства, и классифицирует их следующим образом: принципы международного права, которые регулируют общие основы сотрудничества; принципы, предусмотренные в договорах о сотрудничестве в сфере уголовного процесса РФ с другими государствами; принципы российского законодательства (конституционного, уголовного, уголовно-процессуального) [1, с. 69].

К специальным принципам, на которых основываются международные договоры о правовой помощи, автор относит: 1) принцип взаимности; 2) принцип добровольности; 3) соблюдение суверенитета и безопасности государств-участников международного договора; 4) обязательная уступка частью суверенитета (применение иностранного уголовного процесса); 5) соответствие просьбы страны, которая просит о правовой помощи, законодательству государства; 6) равенство судебно-следственных органов сотрудничающих государств; 7) обеспечение правовой защиты и равенства участников уголовного судопроизводства на

территории государств, осуществляющих сотрудничество; 8) реализация договорных норм через национальное законодательство; 9) действие международного договора ограничивается территориями договаривающихся государств; 10) соблюдение прав и интересов государств, не участвующих в договоре; 11) обязательность выполнения условий договора; 12) сотрудничество осуществляется на основе того права, которое предусмотрено международным договором; 13) принцип законности.

Для формирования специфических понятий международного сотрудничества в сфере уголовного процесса представляется необходимым определить их корреляции с аналогичными понятиями национального уголовного судопроизводства.

В юридической литературе нет единой точки зрения по поводу принципов и условий уголовного судопроизводства. Так, И.Ф. Демидов считает таковыми общепроцессуальные принципы судопроизводства, нашедшие свое нормативное выражение на конституционном уровне [5, с. 136-138], Т.Н. Добровольская выделяет самостоятельные принципы всех стадий судопроизводства [6, с. 61-62], А.Я. Гинзбург утверждает об одновременном существовании и тех и других [3, с. 41-42], В.А. Гриненко - о невозможности выделить основания для их постадийной классификации вследствие равнозначности, интегрированности, одинаковой природы и взаимосвязанности [4, с. 71-78].

Сопоставительно-сравнительный анализ содержания задач уголовного судопроизводства показывает, декларированных в УПК, что многие из них ассоциируют с принципами и условиями уголовного судопроизводства, а некоторые тождественны им.

Под принципом (от лат. *principio* — основа, начало) понимается основное, исходное положение какой-либо теории, учения, главное правило деятельности [12, с. 515].

М.С. Строгович, считал, что принципами следует понимать важнейшие и определяющие правовые положения, на которых построен уголовный процесс [15, с. 124]. По утверждению В.А. Гриненко, такое определение полностью соответствует общенаучному и может быть использовано в качестве исходного при последующем исследовании данной категории [4, с. 100].

По мнению Ч.С. Касумова «принцип - это основополагающее начало, определяющее сущность, содержание всего процесса, выражающее типичные его черты; принцип должен вытекать из задач судопроизводства и способствовать их осуществлению, выражать демократизм уголовного судопроизводства; принцип должен быть закреплен в уголовно-процессуальном законе; принцип может реализовываться в одной или нескольких процессуальных стадиях, но

непрерывно - в стадии судебного разбирательства; принцип уголовного процесса должен быть тесно связан с другими принципами, при этом, не подменяя их и не теряя своего собственного содержания» [7, с. 24].

Проблемой классификации принципов большинство ученых считают вопрос о наличии принципов отдельных стадий судопроизводства, имеющий непосредственное отношение к проблеме международного сотрудничества, по которому также нет единой точки зрения. Так, И.Д. Перлов указывал, что стадии уголовного процесса не имеют своих собственных принципов, в них проявляются лишь общепроцессуальные начала [13, с. 37-38], А.И. Худабердиев утверждает, что кроме общих принципов, следует выделять и принципы отдельных стадий [26, с. 99-100].

В юридической литературе содержание принципов уголовного процесса подразделяется на а) обеспечивающих надлежащую уголовную процедуру и б) обеспечивающих соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса [6, с. 21-27].

К принципам, обеспечивающим надлежащую уголовную процедуру, относят: законность; судебную защиту прав и свобод человека и гражданина; независимость должностных лиц, действующих в пределах своей компетенции; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела; оценка доказательств по внутреннему убеждению и гласность.

К принципам, обеспечивающим соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса относят: уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам; неприкосновенность жилища; неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; осуществление судопроизводства на началах равенства граждан перед законом и органами уголовной юстиции; осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон; язык производства по уголовным делам и свобода обжалования процессуальных действий и решений [4, с. 57-60].

УПК Азербайджанской Республики выделяет принципы и условия уголовного судопроизводства, которые согласно ст. 9 УПК: определяют правила, составляющие основу осуществления уголовного преследования; обеспечивают защиту человека и гражданина от случаев незаконного ограничения его прав и свобод; устанавливают законность и обоснованность каждого уголовного преследования.

Согласно ст. 9.2. УПК, нарушение принципов или условий уголовного процесса, в случаях, установленных УПК, может быть причиной вывода о недействительности законченного производства по

уголовному преследованию, отмены постановлений, принятых в его ходе, либо вывода об отсутствии доказательственной силы собранных материалов [16, с. 13].

Согласно С.И. Ожегову, условие это: а) обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; б) требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон; в) устное или письменное соглашение о чем-нибудь, договоренность (устар.); г) правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности; д) обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь; е) данные, требования, из которых следует исходить [12, с. 729].

Представляется, что условия являются составной частью принципов уголовного процесса, необоснованно выделенные из них в качестве самостоятельных положений. Кроме того, содержание главы второй УПК не содержит четкой грани между принципами и условиями уголовного судопроизводства, в связи с чем пользователь вынужден самостоятельно определять какое положение отнесено законодателем к принципам, а какое к условиям уголовного судопроизводства.

Что касается принципов уголовного судопроизводства, то следует отметить, что в ранг таковых законодателем возведено обеспечение ряда принципов, при учете в качестве самостоятельных других общепринятых принципов уголовного процесса.

Так, в качестве принципов (либо условий) уголовного судопроизводства значатся обеспечение закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина (ст. 12 УПК), обеспечение права на свободу (ст. 14 УПК), обеспечение принципа неприкосновенности личности (ст. 15 УПК), обеспечение права на неприкосновенность личной жизни (ст. 16 УПК), обеспечение права на неприкосновенность жилища (ст. 17 УПК), обеспечение права собственности (ст. 18 УПК), обеспечение права на получение юридической помощи и на защиту (ст. 19 УПК), обеспечение права требования судебного разбирательства (ст. 22 УПК), обеспечение права на повторное обращение в суд (ст. 35 УПК) и обеспечение восстановления нарушенных прав реабилитированных (ст. 36 УПК).

В качестве самостоятельных принципов (условий) уголовного судопроизводства указаны законность (ст. 10 УПК), равноправие каждого перед законом и судом (ст. 11 УПК), свобода самообличения и обличения родственников (ст. 20 УПК), презумпция невиновности (ст. 21 УПК), осуществление уголовного судопроизводства исключительно судом (ст. 23 УПК), осуществление уголовного судопроизводства с участием представителей народа (ст. 24 УПК), независимость судей и присяжных заседателей (ст. 25 УПК), язык уголовного судопроизводства (ст. 26 УПК), гласность (ст. 27 УПК), объективность, беспристрастность и

справедливость уголовного судопроизводства (ст. 28 УПК), соблюдение подсудности дел (ст. 29 УПК), ограничение участия судьи в уголовном судопроизводстве (ст. 30 УПК), недопустимость непроцессуальных отношений в уголовном судопроизводстве (ст. 31 УПК), состязательность сторон (ст. 32 УПК), оценка доказательств (ст. 33 УПК) и недопустимость повторного осуждения за одно и то же деяние (ст. 34 УПК).

Конституция Азербайджанской Республики к основным правам и свободам человека и гражданина относит право на равенство, защиту прав и свобод, право на жизнь, право на свободу, право собственности, право на личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилья, право пользования родным языком, право на защиту чести и достоинства, судебная гарантия прав и свобод, право на получение правовой помощи, недопущение изменения судебной юрисдикции, презумпция невиновности, недопущение повторного осуждения за одно и то же преступление, право повторного обращения в суд, недопущение принуждения свидетельствовать против родственников, защита прав и свобод человека и гражданина и др. [8, с. 9-18].

Таким образом, получается, что ряд конституционных прав и свобод личности указан в УПК в качестве самостоятельных принципов (условий) уголовного судопроизводства, а их же обеспечение (ст. 12 УПК) указано в качестве отдельного принципа (условия).

Произведенный анализ показал, что основные принципы и условия, указанные в главе 2 УПК полностью относятся и к деятельности по международному сотрудничеству, однако существуют особенности их применения. Так, ст. 10.5 УПК гласит, что процессуальные действия, совершенные с нарушением указанных в ней (в статье) требований, и постановления, принимаемые с таким нарушением, не имеют юридической силы. Между тем, в ст. 10 «Законность» УПК говорится о необходимости соблюдения положений Конституции, УПК и других законов Азербайджанской Республики, а также международных договоров, участником которых является Азербайджанская Республика. В результате принцип законности приобретает декларативный характер, поскольку даже незначительные отклонения от требований закона, в ряде случаев обусловленные существующими коллизиями, способны перечеркнуть все судопроизводство по формальным основаниям.

Вместе с тем, сопоставление в части принципов положений УПК Азербайджанской Республики с УПК Эстонии, Грузии и Российской Федерации, с нашей точки зрения, свидетельствует о наличии существенных противоречий, способных крайне негативно отразиться на международном сотрудничестве.

Так, запрету пыткам, декларированному в ч. 3 ст. 9 УПК Эстонии, противоречат положения ст. 143-1 УПК, разрешающие полный запрет

свиданий, переписки и пользования телефоном [18, с. 73], что международными правозащитными организациями расценивается как пытки. Ни один из принципов уголовного процесса Эстонии не обеспечен, согласно УПК нарушение его не влечет каких-либо последствий.

Вместе с тем заслуживают внимание и являются правильными положения ст. 7 УПК Грузии, гласящие, что нарушения Конституции и уголовно-процессуального законодательства влекут предусмотренную законом ответственность и отмену незаконных процессуальных актов, а доказательства, полученные с нарушением закона, юридической силы не имеют [17, с. 3].

Представляется, что принципы должны быть едины для всех стадий судопроизводства, а главным в этом вопросе является их такая интерпретация в законе, которая позволяет равнозначно использовать их всеми участниками уголовного процесса на всех стадиях судопроизводства. Однако, произведенный анализ содержания норм УПК Азербайджанской Республики показывает, что это условие в ряде случаев не соблюдается, отдельные аспекты международного сотрудничества не охватывает.

Так, согласно ст. 19 УПК Азербайджанской Республики «Обеспечение права на получение юридической помощи и на защиту», в ходе уголовного преследования дознаватель, следователь, прокурор или суд обязаны принять меры к обеспечению права потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи. При допросе потерпевшего или свидетеля орган, осуществляющий уголовный процесс, не имеет права запрещать нахождение возле указанных лиц адвоката, приглашенного ими в качестве представителя [16, с. 17].

Однако, на начальных этапах судопроизводства, при проверке заявлений о совершенных или готовящихся преступлениях, до возбуждения уголовного дела еще нет ни потерпевших, ни свидетелей, допросы не проводятся, а отбираются объяснения. Как правило, на данной стадии закладывается фундамент для последующего уголовного преследования, однако потенциальные подозреваемые, обвиняемые и потерпевшие не имеют на ней какого-либо статуса и, следовательно, лишены возможности пользоваться правом на получение юридической помощи и на защиту, декларированным в ст. 19 УПК Азербайджана. В свою очередь, органы, осуществляющие уголовный процесс лишены возможности обеспечения этого права.

С нашей точки зрения, право на получение юридической помощи и на защиту, как принцип уголовного судопроизводства, должен начинаться с первого этапа судопроизводства - получения и регистрации заявления (информации) о преступлении и продолжать действовать на

всех стадиях уголовного судопроизводства, в связи с чем законодательство в этой части должно быть изменено.

Тоже касается принципов свободы самообличения и обличения родственников (ст. 20 УПК), презумпции невиновности (ст. 21 УПК), языка уголовного судопроизводства (ст. 26 УПК), состязательности сторон в уголовном процессе (ст. 32 УПК) и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве (ст. 33 УПК).

Если исходить из утверждения Э.Б. Мельниковой, что все процессуальные действия в сфере международного сотрудничества по уголовным делам должны осуществляться по законодательству выполняющей стороны, то в ряде случаев результаты, полученные при осуществлении правовой помощи, не будут иметь доказательственного значения, потеряют легитимность в стране-инициаторе сотрудничества.

В связи с изложенным, представляется, что полноценное международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства возможно лишь при сходимости (хотя бы, относительно) целей, задач и принципов национальных уголовных и уголовно-процессуальных законодательств, а также единых подходах к проблеме прав и свобод человека.

References:

- [1] Volzhenkina V.M. Norms of international law in Russian criminal process. Publi. "Press Juridical Centre": S. Petersburg Juridical Institute of General Prosecutor's Office of RF, S. Petersburg, 2001.
- [2] Bastrykin A.I. Interaction of soviet criminal-procedural and international law. Leningrad, 1983.
- [3] Ginzburg A.Ya. Principles of soviet criminalistics. Karaganda, Publ. of Karaganda school of the MIA of USSR, 1974.
- [4] Grinenko V.A. System of the principles of criminal process and its realization in pre-trial stages. Diss. of Doctor of Law. Voronezh, 2001.
- [5] Demidov I.F. Principles of soviet criminal process//Course of soviet criminal process. General part. Moscow, Legal literature, 1990, pp. 132-146.
- [6] Dobrovolskaya T.N. Principles of soviet criminal process. Moscow, Juridical literature, 1971.
- [7] Kasumov Ch.S. Presumption of innocence in soviet law. Baku, Elm, 1984.
- [8] Constitution of Azerbaijan Republic. With supplements as for 13.12.2005. Ganun, Baku, 2009.
- [9] Levchenko O.V., Mischenko E.V. International cooperation of Russia to the states-participants of CIS in sphere of criminal proceeding:

concept, aims, principles//Herald of VEGU, no. 6 (74), 2014, pp. 38-48.

- [10]Mazaeva N.N. International cooperation in sphere of criminal proceeding in stage of preliminary investigation. Abstract of Diss. of PhD in Law, Moscow, 2004.
- [11]Melnikova E.B. Criminal process and issues of international cooperation//Criminal process of Russia: lectures-feature articles/ed. by V.M. Savitsky. Moscow, 1997.
- [12]Ozhegov S.I. Dictionary of Russian language. Moscow, 1985.
- [13]Perlov I.D. Cassational proceeding in soviet criminal process. Moscow, Juridical literature, 1968.
- [14]Sorokin A.V. Issues of integration of Russian criminal process in international cooperation on criminal cases. Diss. of PhD in Law. N. Novgorod, 2009.
- [15]Strogovich M.S. Course of soviet criminal process. In 3 vol. Vol. 2. Moscow, Science, 1970.
- [16]Code of Criminal Procedure of Azerbaijan Republic. As for 10.01.2010. Ganun. Baku, 2012.
- [17]Code of Criminal Procedure of Georgia. Publ. and unofficial transl. of Gorin A.P., Tbilisi, 2009.
- [18]Code of Criminal Procedure of Estonian Republic. Tallinn. Bi-info, 2008.
- [19]Feoktistova E.E. International cooperation of preliminary investigation bodies on criminal cases: procedural-legal and criminalistical aspects. Diss. of PhD in Law. Moscow, 2007.
- [20]Khudaberdiev A.I. Systemic problems of pre-trial production on criminal prosecution. Moscow, Temp, 2010.
- [21]Yurkov A.P. International criminal-procedural law and legal system of Russian Federation: theoretical problems. Diss. of Doctor of Law. Kazan, 2001.